

В 2017 г., к 70-летию знаменитого марокканца Тахара Бенджеллуна, вышел сборник его статей за последние три года «Страна на нервах» (*Tahar Ben Jelloun. Un pays sur les nerfs. P., 2017*), напечатанных во французском еженедельнике «*Le 1*» («Первый»).

Другое собрание его сочинений, романов и повестей, появилось отдельной книгой в издательстве «*Gallimard*» (*Tahar Ben Jelloun. Romans. P., 2017*) как знак признания марокканского писателя крупнейшим франкоязычным прозаиком современности.

Тахар Бенджеллун - лауреат Гонкуровской премии 1987 г. за роман «Священная ночь», а с 2008 г. - член Академии Гонкуров. Такие произведения писателя, как «Песчаное дитя», «Священная ночь», «Моха-безумец, Моха-мудрец», «Уехать!», «В родной стране», «Это ослепляющее отсутствие света», «Человек сломанный» и др., переведены на многие языки мира, в т.ч. и на русский. Это образцы классической, спокойной и глубокой наррации, они заслуживают пристального внимания читателей, критики, литературоведов, изучающих процесс развития и эволюции литературы в арабских странах постколониальной эпохи, когда в странах Магриба стала развиваться литература и на языке французском.

С 1971 г. Тахар Бенджеллун живет во Франции, но регулярно посещает родную страну и пишет о ней, так же как и о тех странах, где живут североафриканские эмигранты. Он глубоко знает проблемы современного Магриба, основатель-

но изучил и проблемы иммигрантского слоя в Европе.

Обладая незаурядным талантом рассказчика и повествователя, Тахар Бенджеллун востребован и как журналист, исследующий актуальную реальность страны, где он живет уже много лет, не отказываясь от своего марокканского гражданства. Он сотрудничает с крупнейшими газетами Франции (*Le Monde, Le Nouvell Observateur* и др.), и вот уже три года он - постоянный автор еженедельника «*Le 1*». Главный редактор «*Le 1*» Эрик Фотторино написал в предисловии к изданному сборнику, что Тахар Бенджеллун выбирает не просто остроактуальные темы для своих публикаций, но и демонстрирует остроту своего взгляда на текущие события и глубокие размышления над их сутью, создает «горький, но без злобы» портрет сегодняшней Франции, а вместе с ней и Европы.

Откликаясь на трагические события, связанные с терактами, с недовольством иммигрантов, на обостряющееся противостояние французов всё увеличивающемуся числу африканских беженцев, Тахар Бенджеллун создает галерею современных образов мира, где бушуют отчаяние, смятение, недовольство, море иллюзий и разочарование, но и крепнет уверенность в необходимости солидарности, взаимопомощи, изменений к лучшему окружающей реальности.

Вот несколько фрагментов из этой новой книги писателя, посвященной сегодняшней Франции, где живут миллионы его соотечественников.

ТАХАР БЕНДЖЕЛЛУН

СТРАНА НА НЕРВАХ*

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ, ИЗВЕЧНОЕ МОРСКОЕ КЛАДБИЩЕ

В 1920 г. Поль Валери** написал большое стихотворение или метафорическую поэму о Времени и Смерти - «Морское кладбище». Он так назвал свое произведение, потому что был одержим тайной морских глубин, их очарованием, идеей бессмертия, ими поглощенного. Когда моряки не возвращаются на берег, гибнут в морских волнах, понимаешь, что море не только бездонная могила, но и безответная, беззвучная пропасть, не возвращающая эхо.

Глядя на фото нашедших свой «приют» в море мигрантов, извлеченных из вод пролива, я вспоминаю это стихотворение и пытаюсь вообразить, как эти люди трагически закончили свой земной путь. Мужчин и

женщин плотно, наглухо замкнули высокие волны. Море стало их последним прибежищем, кладбищем всех их надежд и упований, могилой их мечтаний о лучшей жизни. Глаза их закрыла вода, тела их застряли в водорослях. Их окружило молчание. Из их памяти были выплеснуты все воспоминания.

Что сказать? Что написать? Сами небеса и боги безразличны к их судьбе...

И те, кто покинули свою Африку южнее Сахары, и те, кто уехали из Ливии или Сирии, все они мечтали о Европе: она стояла у них перед глазами, была их иллюзией, их заблуждением. Они знали, что большинство отважившихся на это путешествие, завершили его, но многим и многим не посчастливилось - они погибли. И разве можно назвать жизнью то, что оставалось этим людям, севшим в лодки?! Жизнь

* «*Le 1*», № 86. 19.05.2015 (фрагменты).

** Paul Valery (1871-1945) - французский поэт.

без достоинства и чести, без работы, без света в сердце?! Когда уже совсем нечего терять, люди пытаются совершить невозможное - они выбирают дорогу изгнания, уплывают в море и плывут до последнего вздоха.

Они долго шли к побережью, пересекая пустыню и горы, и вот, наконец, кого-то из них взяли на борт в эти утлые надувные лодочки, не выдерживавшие груза набившихся в них людей. И когда волны наклоняли и переворачивали эти посудины, кто-то падал за борт и шел ко дну...

Те, кого не спасли, так и остался в глубинах моря. Они лежат на дне как сокровища в трюмах после кораблекрушений. Они как вещественные доказательства в судебном процессе, которого никогда не будет в сегодняшней Истории. Они всё еще одеты в свои лохмотья...

Но куда делись их мечты, которые питали их тела и сердца, звучали музыкой в их душе? Всё растворилось, в поглотившей их жизни бездне морской, беспощадной и безжалостной.

Войны, раздирающие Сирию, Ирак, Ливию, и не только эти страны, имеют неожиданные последствия: выбрасывают целые семьи на дорогу беженства из своей страны, бросают в руки мафиозных торговцев людским товаром, предлагающих им обрести в Европе приют и надежное прибежище.

На средиземноморском побережье нет тел людей, нелегально покинувших свои страны и погибших от истощения, утонувших в море на пути в Европу. 1300 смертей только в 2015 г. В 2014 г. - еще больше: 3500 утонувших. Не проходит дня или ночи, чтобы кто-то не утонул; морской патруль не может подобрать всех, особенно если погодные условия трудные. И люди уходят в морские глубины.

Европа объединяет усилия, принимает решения, не видя ничего экстраординарного в том, что люди каждый день гибнут недалеко от ее берегов. Драма продолжается. А надо бы, по меньшей мере, выработать политику экономической помощи и сотрудничества с теми странами, откуда непрерывно идет эмиграция, откуда бегут люди. Надо найти средства, чтобы вести эффективную борьбу с мафией новых работодателей.

Дело осложнено не только войной в Сирии или Ираке. В Ливии вообще нет государства, а есть какой-то конгломерат племен с двумя правительствами, одно из которых признано в ООН, другое - нет...

Европа еще раз показала свою неспособность решать тяжелые проблемы. Речь не о том, чтобы принять в свое лоно всю нищету мира. Но если Европа не будет решительно и целенаправленно искоренять Зло, порождающее эту нищету, то тысячи отчаявшихся людей будут продолжать испытывать свою судьбу, пытаясь переплыть море. Смерть их уже давно не страшит.

ПРОКЛЯТАЯ СТОРОНА АЛЖИРСКОЙ ВОЙНЫ*

Когда я приехал во Францию в 1971 г., об иммигрантах не говорили. Конечно, три миллиона иностранных рабочих делали самую грязную работу, но их не за-

мечали, о них молчали. Они жили в большинстве своем в так называемых транзитных поселениях, вдали от больших городов, на окраинах.

Но цены на нефть росли, арабские страны были источником черного золота. И с лета 1973 г. все СМИ заговорили об «арабских иммигрантах», особенно алжирских. 25 августа какой-то маньяк убивает водителя автобуса в Марселе. До этого крайне правые устраивают облавы на алжирцев, разбрасывая листовки: «Во Франции больше алжирцев, чем было колонизаторов в Алжире!». В Грассе торговцы организуют слежку за алжирскими иммигрантами, которые якобы подвергают опасности всех граждан города. 21 июня партия «Новый порядок» организует митинг в Париже под лозунгом «Остановить дикую иммиграцию!»

В течение всего лета проводятся «зачистки» всех поселений алжирских иммигрантов во Франции. С тех пор проблема иммигрантов не сходит со страниц газет и журналов. Она - угроза безопасности. Жискард д'Эстэн, тогдашний президент Франции, в 1976 г. разрешил «воссоединение семей» иммигрантов. Дело хорошее в плане человеческом. Но плохо организованное, оно породило только новые проблемы, последствия которых мы ощущаем сегодня.

На новом витке истории алжирская иммиграция чаще всего рассматривается большинством французов как «проклятое наследие» алжирской войны, раны которой еще не зажили в памяти Франции. За время, прошедшее с ее окончания (1962 г.), страна приняла еще и десятки тысяч азиатов, бежавших от войны во Вьетнаме и из Камбоджи.

О португальской иммиграции, самой большой по численности, тоже никто не говорит. Смущает и нервирует только присутствие арабов на французской земле. Потом еще скажут, что ислам просто не способен понять законы Французской республики. Сегодня уже не старая, давно осевшая во Франции, иммиграция беспокоит французов. Но ее дети - второе и третье поколение тех, кто родился во Франции. Среди них сотни и тысячи кандидатов на джихад, готовых раз и навсегда покончить с хаосом, который царит в головах французов, боящихся арабов...

Недоверие и подозрение ложится на всю мусульманскую общину, даже если в ней произошел единичный случай нарушения общественного порядка...

Все новые политические беженцы и нелегальные трудовые иммигранты вливаются в эту атмосферу страха и неуверенности. Многим хочется попасть в Европу. Но за граница становится всё неприветливее. Демагогические речи правых и крайне правых сделали свое дело. Французы утратили свое гостеприимство. В отличие от Германии, которая надолго обеспечила себя рабочими местами на заводах, во Франции об этом никто не заботится. Здесь даже не предусмотрено их развитие. Но если вы скажете, что безработные в стране отказываются от предлагаемых им мест на заводах и фабриках, вы - плохой гражданин.

Надо знать, что безработица здесь, во Франции, - не производное от наплыва иммигрантов, их переизбытка, но результат плохой трудовой политики, низкой оплаты труда, 35-часовой рабочей недели и для чиновников и для тех, кто занят на тяжелых работах. Но у иммигрантов крепкая спина. Они стерпят... Так считают

* «Le 1». № 73. 9.09.2015.

французы. Они до сих пор подпитываются идеями и предрассудками, которые взрывают почву для роста нового расизма.

ПРОТИВ ЖИЗНИ*

Это против самого способа жизни, ее культуры и просто радости жить: в пятницу вечером террористы совершили свой преступный акт. Футбольный матч, концерт рок-музыки, ресторан, бар, кафе и даже просто людная улица - обычная жизнь парижан, вечером перед концом недели имеющих возможность отдохнуть, развлечься, узнать что-то новое - была жестоко прервана. Сама жизнь, с ее маленькими привычками, простыми радостями, встречами друзей, дружескими посиделками, должна, с точки зрения убийц, быть подвергнута нападению, смертельной атаке, как это уже случилось в январе, когда был совершен теракт против свободы печати, свободы слова, свободы сатиры и юмора.

Во всем этом есть своя логика, смысл которой от нас ускользает, потому что мы стараемся жить по-другому, руководствуясь здравым смыслом. Но можно постараться понять и объяснить ужас происходящего, даже если это не вписывается в понятие гуманизма, лишено человечности и есть проявление слабости человеческого разума. Другой образ жизни, другая культура, которая царит во Франции, свобода ее выражения, достигнутая в долгих битвах прошлых веков, дорого доставшаяся людям демократия, которая управляет отношениями людей друг с другом, обеспечивает их законами и правами, - короче, эта цивилизация, в которой мы живем, невыносима для солдат ненависти и варварства. Они противятся этой цивилизации и противопоставляют ей религию, где уживаются вера в милосердие Аллаха, смирение, но одновременно и циркулирует торговля наркотиками, существует проституция, сексуальное рабство, рынок детей, отрезанные головы, невежество, мрак предрассудков, насилие и грабеж, зверские убийства.

Разве это религия? Это, скорее, ее современный занавес, сокрытие того, что было реально в VII в., хотя там тоже были и свои войны, и своя борьба, беспощадная борьба за власть и могущество без границ.

Но все трансформации религии не случайны. Вспомним март 2003 г. и развязанную Бушем войну в Ираке. Можно вспомнить и еще более ранний, в 1952 г., переворот в Египте, за которым последовало установление тоталитарных режимов на Ближнем Востоке. В отсутствие демократии и свободы, когда арабская цивилизация больше не существует и никто не признает ее влияния, расцветает идея «халифата» - анахроничного и враждебного другим народам и их культурам...

Страны Персидского залива поддерживали эту идею оружием и деньгами. Конечно, не официально. Деньги были в руках дельцов, которые развивали мифическую идею «Халифата» и, как в казино, разыграли карту вложения миллиардов в разрушительную войну, вызывающую отвращение даже у самих арабов...

Теракты, осуществленные в пятницу, были тщательно подготовлены и синхронизированы. У них был точный прицел: сеять страх среди простых людей, которые живут своей нормальной жизнью, разрушить эту норму, посеять ужас там, где в общественных местах собираются обычные люди. То есть те, кто с давних пор выбрали жизнь и заглушали в себе инстинкт страха смерти - невинные ни в чем люди. Но именно их жизнь и не должна приниматься в расчет, их надо отправить в другой мир, на другую планету. Быть может, там страх и ужас не существуют вовсе...

Именно сейчас, как никогда раньше, мусульманские страны, люди, верующие в ислам, в то, что ислам не должен быть воинствующей религией, те, кто верует в монотеистическое братство, должны мобилизовать свои усилия, ибо мерзкие люди украли у них эту религию, несущую мир, изнасиловали ее, и именем Аллаха убивают невинных.

...Надо реагировать смелее, выступать массово, объединить ислам с веками просвещения народов и знанием, дарованным им. Говорить и кричать повсюду: «Не делайте этого! не вершите террор! только не от моего имени!». Надо вернуться к образованию, ежедневному обучению людей и бороться, чтобы вернуть религиозные ценности на свое место. Надо, чтобы мусульмане всего мира объединились и осознали опасность, которая угрожает и им и всему человечеству!

СКУПЦЫ**

Франция прилагает много усилий и энергии, чтобы продать оружие за границу и повсюду урезает бюджет своих культурных организаций. Да и все правительства в эти последние десятилетия совершали ту же ошибку и делали неверные расчеты. Франция закрывает глаза на права человека в тех странах, которые постоянно вооружают, иногда тратя лишь крохи на поддержание своего культурного присутствия.

Ее учреждения культуры страдают от нехватки средств, необходимых для того, чтобы нормально осуществлять свою работу: когда им надо пригласить какого-нибудь французского писателя или артиста, они скребут по сусекам или просят деньги у спонсоров, чтобы те оказали им помощь для знакомства с образцами культуры Франции.

Во Вьетнаме уже почти никто больше не говорит по-французски, разве что старики или очень молодые люди, которые занимаются во французских культурных центрах. В Соединенных Штатах после смерти Алэна Робэ Грийе, Мишеля Фуко и Жака Дерриды, которых раньше часто приглашали американские университеты читать лекции, знают сегодня о Франции только то, что это страна 365 сортов сыра, а американские издательства все меньше и меньше интересуются французскими авторами.

Сделать ставку на свое значительное культурное присутствие - это лучший способ укрепить образ своей страны и исправить свою внешнюю политику. Зачем резать и экономить ресурсы, если налицо отступление и ослабление французского влияния во всем мире?

* «Le 1», № 83. 18.11.2015.

** «Le 1», № 100. 30.03.2016 (фрагменты).

Когда речь заходит о бывших французских колониях в Африке, в Магрибе, надо помнить, какую роль они сыграли для развития французского языка за пределами бывшей метрополии. Но даже там французские культурные центры вынуждены сами как-то выкручиваться со своими слабыми бюджетными средствами, явно недостаточными для поддержания французского языка.

Мне известно, что в Марокко дело обстоит лучше - есть дотации. Но и их не хватает для того, чтобы удовлетворить спрос на образование. Некоторые семьи испытывают немалые трудности, чтобы записать своих детей в школы при французских культурных миссиях, хотя школы эти платные. И ни послы, ни консулы ничем не могут поспособствовать.

Франция должна пересмотреть свою внешнюю политику. Она должна приоритетно развивать в других странах свое культурное присутствие, как это делают все больше и больше Испания и Германия. Нельзя играть только на карте мировой франкофонии, представляя ее как успех своей внешней политики. (Все эти саммиты глав франкофонных стран - только пустая и скандальная трата денег.) Нельзя пренебрегать реальным развитием французского языка в других странах, который всегда был источником знания французской культуры и духа цивилизации, великие представители которой - Гюго и Вольтер.

ЛЕВЫЕ НА ЛЕСТНИЧНЫХ КЛЕТКАХ В ПОДЪЕЗДАХ*

В Марокко мое поколение (писатель родился в 1947 г. - *С.П.*) было воспитано в духе французских левых. Они были нашей надеждой, нашим спасением. Мы питались их идеями. Мы понимали левое движение во Франции как социальный прогресс, справедливость, защиту неимущих и бедняков, равенство мужчин и женщин. Проявление их личностной индивидуальности, преобладание национального интереса над частным, солидарность с угнетенными народами и живущими еще под колониальным гнетом (Марокко получило независимость в 1956 г. - *С.П.*). В нашей душе левое движение во Франции (коммунисты и социалисты. - *С.П.*) представлялось дружбой без границ, щедростью человеческих сердец, отрицающих эгоцентризм Запада. Левое движение - это, в нашем понимании, особое мировидение, образ жизни, стремление изменить мир к лучшему, избавить его от горя и нищеты, сделать страдания человечества менее тяжелыми и, главное, идти вперед по дороге в будущее без войн.

Словом, левое движение было мечтой. Мечтой о радужном мире...

Мы хотели света, то есть свободы, которую даровало правовое государство справедливости, независимости от политики правящих кругов и их денег. Мы были наивными, и мы это знали. Но когда ты молод, все мечты дозволены, говорили мы себе.

Увиденные из Марокко, где мы жили под свинцовым колпаком власти, ценностные ориентиры левого движения, как мы их тогда представляли, могли быть только освободительными и прогрессистскими. Но во

Франции левое движение утрачивало мало-помалу свои истоки, теряя свои корни, свои изначальные качества. Вначале его представители ссылались на разоблачения политики сталинизма, потом социалисты постепенно скатывались на позиции отступления, отказываясь от фундаментальных требований по отношению к политической конъюнктуре в стране, и скатывались на дорогу краха левых идеалов. Это происходило в течение трех или четырех десятилетий после войны, но сегодня можно сказать, что левое движение осталось только в наших юношеских мечтах.

Сегодня считается нормальным и даже приемлемым факт, что каждый претендент на президентский пост внутри исповедует и левые, и правые идеи, реализуя синтез, который ранее невозможно было даже представить. Перед лицом реальной опасности крайне правого наступления, и сдачи позиций умеренно-правых консерваторов, число мужчин и женщин, принадлежащих к так называемым левым, считают выбор «среднего пути» единственно правильным решением.

Это конец «левых». И это надо признать. Будем реалистами. Нет больше идей, которые зовут к социальному прогрессу в будущее, идей, которые правили миром. Есть только мировой рынок денег, который решает судьбу народов.

Именно в этом контексте, становящемся все более и более жестоким, история стирает следы левого движения во всем мире. Национализм, связанный с популизмом, доходит в Европе до решений о закрытии границ. И не только меняют менталитет народов.

Выборы Трампа в США, политика неприятия беженцев в Венгрии, в Польше и в ряде других стран, показатель числа голосующих за крайне правые партии, будь то в Голландии или во Франции, жертвы терроризма от имени религии, что невозможно принять, что противоречит здравому смыслу. Всё увеличивающийся наплыв беженцев в Европу, этих отчаявшихся в жизни на своей родине людей - всё это внушает страх, питает растущее чувство тревоги, а главное - незнание истинной реальности, на чем, собственно, и играют крайне правые партии, в то время как голоса левых и даже крайне левых не слышны или абсолютно не соответствуют реальности.

Народ не постоянен. Мы думали, что простой народ всегда за «левых». Ошибались. Он может сменить свое мировидение и голосовать за крайне правых, аплодировать авторитарным режимам. Это самая печальная констатация сегодняшних дней, которую должны принять к сведению «борцы за лучшее будущее». Мир сегодня присутствует при разрушении демократии, при фальсификации истории, при ностальгии по фашизму...

А я помню еще об эпохе, когда вся Франция каждую субботу выходила на улицы, чтобы протестовать против войны во Вьетнаме, против расизма, против диктатур в арабском и латиноамериканском мире.

Это было в 70-х...

Последнее эхо мая 1968 года...

Последние французские баррикады.

*Перевод с французского
д.ф.н. С.В.Прожиной*

* «Le 1», № 147. 22.03.2017.